

26 глава: Искренняя благодарность

Утром директор департамента Хо Цунцзюнь вошёл в отделение неотложной помощи, налил себе чашку крепкого чая – первое, что он наливал, чтобы взбодриться с утра пораньше, затем сел, неторопливо налил, подумал, что этого будет маловато и налили себе вторую чашку.

После этого он вышел из кабинета директора департамента, сложив руки за спиной, и начал обходить своё отделение, начиная со смотровой.

За Хо Цунцзюнем стояло три заместителя главного врача и шесть лечащих врачей.

Врачей можно было сравнить по форме с острыми меткими стрелами. Они напоминали свирепых львов, королей саванны, которые провожали своих львиц на охоту.

Дежурные врачи-ординаторы сидели перед койками своих пациентов, как красные волки в прериях, дожидаясь объедков между зубами льва.

Интерны казались стервятниками, свободно парящими в небе. У них не было фиксированных позиций, и пациенты не обращали на них внимания. Им оставалось только тихо ждать, чтобы доесть останки, оставленные львами и красными волками.

Территория, принадлежавшая департаменту, была невелика. В смотровых, таких, как в отделении неотложной помощи, было всего по несколько десятков коек.

Однако львам и волкам всё ещё требовалось поддерживать порядок в отделении неотложки, словно санитарам леса.

В дополнение к Хо Цунцзюню, было двое других главных врачей, которые выступали в качестве директоров в приёмном отделении больницы Юн Хуа. От них не требовалось следовать за ним во время обхода.

Хотя все они назывались директорами отделения, Хо Цунцзюнь по-прежнему был владельцем территории с фактическими административными полномочиями. Два других главных врача имели эти титулы, но они были похожи на бродячих львов. Им пришлось бы приложить больше усилий, чтобы сохранить свою свободу.

Больница начинала следить за порядком ежедневно с семи часов утра в каждом отделении.

Лин Жань надел белый халат, положил в сумку кулон из Хэтяньского нефрита стоимостью в 30 юаней и направился в отделение неотложной помощи, чтобы молча наблюдать за всем вокруг.

Он уже приобрёл некоторые охотничьи навыки, которые позволили бы ему убивать

определённые болезни, но на этой территории этих навыков было далеко не достаточно, чтобы выжить.

– А, вот и он, наш молодой Лин Жань... – внезапно Хо Цунцзюнь окликнул его и помахал ему рукой.

– Это ваш пациент, пожалуйста, дайте нам краткое описание состояния пациента, – Хо Цунцзюнь встал перед пациенткой на двенадцатой койке, взглянул на её медицинскую карту и передал документ Лин Жаню, который шагнул вперёд.

Согласно системе, пациент фактически принадлежал лечащему врачу доктору Чжоу. Даже если бы все в отделении знали о великольном подвиге Лин Жаня, сделавшего более пятидесяти швов позавчера, директор отделения Хо всё равно должен был сначала спросить у лечащего врача о состоянии пациента.

Однако, директор департамента был королём на своей территории. Он мог делать всё, что хотел. Даже если директор отделения захотел бы удалить почку у, казалось бы, здорового пациента, другие врачи могли только на словах не согласиться с его решением, но, в итоге, не имели бы никакого права остановить его.

Конечно, пациент и его семья могли вмешаться, но в больничной среде авторитет директора отделения по-прежнему уступал лишь немногим.

Принимая во внимание состояние пациента, Лин Жань сказал: – пациентка, женщина, девятнадцать лет, всегда была в хорошей физической форме. На её локте наблюдаются рваные раны из-за падения с лестницы, и над ними уже была проведена обработка...

Зачитывая медицинское заключение, он закончил свою первую презентацию у постели больного.

Не дожидаясь, пока Лин Жань наберёт в лёгкие новую порцию воздуха, чтобы договорить то, что хотел, Хо Цунцзюнь вдруг спросил: – Почему вы выбрали нить №0?

Нить №0 была намного тоньше, чем обычно используемая нить №4, как привыкли делать в отделении неотложной помощи. Согласно стандартам Фармакопеи Соединенных Штатов (USP), нити №4 обозначались как 2-0, с диаметром в 0,3 миллиметра. По тем же стандартам, нити №0 писались как 4-0 и имели диаметр всего 0,15 миллиметра, что составляло ровно половину нити №4.

Диаметр был в два раза толще, а площадь поперечного сечения одной из нитей была в четыре раза больше другой. Это было бы похоже на контраст между мизинцем и большим пальцем.

Соответственно, предел прочности при растяжении, который был силой, позволяющей

растягивать нить без разрыва между другими нитями, также отличался, причем нить №0 была намного слабее.

Другими словами, раны, зашитые нитью №0, с большей вероятностью будут разорваны по сравнению с более крупными нитями №2, №4 или даже №7.

Вопрос застал Лин Жаня врасплох. Девушка на больничной койке и члены её семьи были также озадачены и посмотрели на молодого доктора.

– Я думаю, что нить №0 может больше соответствовать требованиям для зашивания этой раны, – быстро ответил Лин Жань, но это была скорее попытка увернуться, чем ответить, и его ответ был слишком прост.

Для интернов, санитаров, врачей-ординаторов и других врачей категорией ниже, задавать трудные вопросы во время обходов палат было обычным делом в больнице. Но даже в этом случае они попытались бы выпалить хотя бы два предложения, чтобы показаться более компетентными.

В конце концов, трудные вопросы по-прежнему оставались редкой возможностью для врачей продемонстрировать свой опыт.

Хо Цунцзюнь покачал головой и продолжил спрашивать: – Почему вы не выбрали обычную нить? Что вы будете делать, если рана, которую вы зашили с помощью нити №0, раскроется?

– Если она раскроется... Я ведь смогу её просто зашить снова? – Лин Жань подумал, что это глупый вопрос. Однако он не собирался ставить своего начальника в неловкое положение... Он мог бы сделать что-то подобное раньше, но ему не стоило было делать это каждый раз.

Лин Жань подарил ему добрую и заботливую улыбкой. Он сам был похож на сияющее, ослепительно красивое солнце.

Хо Цунцзюнь не мог определить ход мыслей Лин Жаня. Он каждый день совершал обход палат и десятилетиями слушал лекции, но никогда не видел такого лаконичного и способного молодого врача.

Главврачи, помощники главврачей, лечащие врачи и врачи-ординаторы, присоединившиеся к разговору в палате, тоже погрузились в долгое молчание.

Старый добрый доктор Чжоу вздохнул и кашлянул, чтобы прочистить горло: – Я увидел, что рана не очень серьёзная, и решил, что нить №0 может дать желаемый эффект, поэтому позволил Лин Жаню использовать её.

– Не защищай его, ты тоже не прав, – не сдержался Хо Цунцзюнь, даже перед семьёй

пациентки. – Лин Жань был опрометчив в своём решении выбрать нить №0. Ты должен был указать на эту ошибку.

Члены семьи больной, которые не могли понять, о чём идет речь, мгновенно забеспокоились и засуетились. Её мать, стоявшая у кровати, поспешно спросила: – Доктор, у моей дочери будут проблемы с рукой?

– Сейчас нет никаких проблем, но рука требует более тщательного ухода, и вы должны избегать напряжённой деятельности. Мы просто определяем прочность растяжения нити. Всего лишь беспокоимся, что она не будет достаточно сильной, как надо, и если она порвётся, то рана заживёт не очень хорошо, – у Хо Цунцзюня всегда было приятное выражение лица, когда он разговаривал с пациентами, и он не был таким строгим и серьёзным, как он обычно делал во время встреч. Его поведение не изменилось только потому, что у пациентки была лёгкая травма.

Члены семьи пациентки переглянулись, и взволнованно посмотрели друг на друга. Было видно, что они встревожились и забеспокоились за девушку.

Только в этот момент Лин Жань понял ключевые моменты вопроса Хо Цунцзюня. Он немедленно заговорил: – Прочность на растяжение нити №0 достаточна. Избегать лишних движений и быть осторожным – это то, что должен делать каждый пациент, и я не думаю, что ей нужно слишком волноваться об этом.

Хо Цунцзюнь говорил тем же тоном, каким читал лекции помощникам и другим пациентам.

– Но эти опасения были бы ещё больше развеяны, если бы вы использовали нить №4, не так ли?

– Пациентке всего девятнадцать. Рана была большой, но неглубокой. Если использовать толстую нить, шрам будет слишком большим, что может повлиять на её дальнейшую жизнь.

Пациентка не очень хорошо понимала, о чём говорили врачи, когда речь шла о нитях № 0 и № 4, но, когда Лин Жань сказал о нитях в терминах толщины и тонкости, она вместе с несколькими другими людьми мгновенно поняла, что именно имели в виду мужчины.

Взгляд, брошенный слегка пухленькой девушкой на кровати, больше не выражал скептицизма, он выражал искреннюю благодарность.

Но бывший военный врач Хо Цунцзюнь не поддался на его объяснения. Он сказал: – Это нормально – принимать во внимание возможные шрамы. Но вы должны понять, что для рубцов может быть много причин. Это связано с физическим состоянием пациента и состоянием раны. С этой точки зрения не рекомендуется выбирать нить №0.

Только в этот момент девушка на кровати начала по-настоящему нервничать. Она в панике

посмотрела на Лин Жаня.

– Нить в стороне, ткани с обеих сторон раны должны быть плотно выровнены, а кожа должна быть плоской, – Лин Жань поднял голову и добавил: – Это было сделано.

– Распределение натяжения шва должно быть сосредоточено в подкожной клетчатке и глубоком слое дермы, – продолжил он после двухсекундной паузы. – Не должно быть никакого напряжения в поверхностном слое дермы и эпидермиса... это тоже было достигнуто. Я думаю, что рубцовая ткань не будет расти слишком сильно. Именно поэтому необходимо учитывать толщину или тонкость шовного материала.

Когда Лин Жань впервые заговорил, Хо Цунцзюнь и врачи, стоявшие позади него, посмотрели на него, будто сверху вниз.

С их точки зрения, Лин Жань обошёл этот вопрос стороной, сделав его по-детски близоруким. За свою профессиональную карьеру они повидали слишком много таких людей, которые не понимали всей серьёзности ситуации и действовали опрометчиво.

Однако эти две проблемы Лин Жань поднял позже, и его действия по их решению стали настоящим сюрпризом для всех присутствующих.

Это были не такие сложные проблемы, но тот факт, что он рассмотрел их и принял меры для их решения, поразил их.

– Не пора ли сменить повязку? Давайте сделаем это сейчас, – Хо Цунцзюнь нашёл причину, по которой медсестра сняла марлю с руки пациентки.

Все присутствовавшие врачи наклонились и осмотрели рану на руке девушки.

Среди всех Хо Цунцзюнь был тем, кто особенно серьёзно наблюдал за раной.

Спустя долгое время Хо Цунцзюнь поднял глаза, но помахал рукой и подозвал других врачей и интернов: – Лин Жань, подойди и расскажи о своих мыслях, пока будешь накладывать шов.

Лин Жань никогда не страдал боязнью сцены, и у него также была простая техника прерывистого шва на уровне мастера, поэтому он мог говорить с лёгкостью: – Обычно швы, используемые после снятия, являются простыми прерывистыми швами. И этот не был исключением. Во время наложения шва основное внимание уделялось углу и глубине, когда я вводил иглу в кожу. Я должен был убедиться, что та часть, где завязанный узел выпирает после окончания шва, затем будет действовать как буфер до образования рубца.

Около десяти врачей-ординаторов и более десятка интернов окружали больничную койку, поэтому места явно не хватало. Некоторые даже стояли на стульях, чтобы видеть пациента

внутри образовавшегося круга.

Теперь члены семьи больной поняли, что доктор превосходно выполнил операцию и справился со своей задачей великолепно, и с радостью предложили свои места другим врачам.

Голос Лин Жаня был негромким, но отчётливым.

- Основной принцип заключается в том, что в толстый край раны игла вводится осторожно, а в тонкий край раны вводится глубоко. Кроме того, поскольку у пациентки есть дефект кожи, узел не должен быть слишком тугим, чтобы избежать плохого кровообращения вокруг раны, тем самым вызывая задержку в заживлении... После этого я обращаю внимание на удаление швов, которые могли бы максимально уменьшить появление рубцовой ткани...

- Хорошо сказано, - Хо Цунцзюнь велел остальным поаплодировать Лин Жаню, и внезапно в смотровой послышались звуки хлопающих рук.

- Так, а вы такое учили? - Хо Цунцзюнь посмотрел на молодых врачей.

- Мы проходили такое.

- Выучить на зубок.

- Понятно.

Врачи-ординаторы и интерны быстро закивали.

- Хорошо, что ты этому научился, - Хо Цунцзюнь медленно кивнул, а затем его голос стал резким: - Но никому из вас не позволено этого делать!

Все были удивлены и сконфужены.

Хо Цунцзюнь сказал: - Есть много путей, чтобы прикрыть шрамы. Например, вы можете носить одежду с длинными рукавами в будущем или набить татуировку, чтобы скрыть. Как врач, первое, что вам нужно принимать во внимание, это - лечение.

- Я не хочу носить длинные рукава или татуировки, - девушка тут же стала шебуршить руками по одеялу, мотая головой.

Хо Цунцзюнь проигнорировал её и продолжил: - То, что Лин Жань принял во внимание, когда он выполнял швы, разумно, но только потому, что он опытный, вот почему он мог быть достаточно уверенным, чтобы быть таким дерзким. Если ваши навыки не на высоте, даже не

мечтайте об этом. Сначала научитесь хорошо накладывать швы на раны, прежде чем даже думать о том, чтобы попросить у меня разрешения делать такие швы, понятно?

- Понятно, - в этот раз боевой дух молодых врачей резко упал.

Никто не хотел признавать, что он был слабее кого-то другого, особенно когда этот кто-то был незначительным стажёром.

Когда Хо Цунцзюнь служил в армии, он выходил из себя и орал на своих подчинённых не хуже Майора Пэйна: - Я вас не слышу, вы что, кашу с утра не ели?!

- Понятно! - молодые врачи громко сказали, но их ответы не прозвучали как единое целое.

В конце концов, члены персонала больницы были отнюдь не солдатами, поэтому Хо Цунцзюнь не пытался заставлять их отвечать, как один. Он повернулся к Лин Жаню: - На этот раз, я позволю тебе пройти. Помогите пациентке сменить повязку.

- Да, - Лин Жань был поражён неожиданным назначением, но всё же кивнул.

- Эй, а у меня будет шрам? - быстро спросила девушка, увидев, что команда отделения собирается уходить.

Хо Цунцзюнь был уже в нескольких метрах от её кровати, но он всё равно повернул голову и ответил: - Шрам будет маленьким, но невозможно уйти абсолютно невредимым.

- Спасибо, доктор Лин, - девушка пробормотала что-то ещё вроде благодарности и мило улыбнулась Лин Жаню.

- Не за что, - Лин Жань мягко кивнул. Он уже собирался сменить повязку, когда перед ним появился белый сундук с сокровищами.

[Новое достижение разблокировано: искренняя благодарность пациента]

[Описание достижения: искренняя благодарность пациента - самая большая награда врачу]

[Награда: Основной Сундук С Сокровищами]